

Саундтрек к анимационному фильму был записан без проблем, ведь Яо Инь был действительно редким талантом. Тон «Медленного напева» был нежным и грустным, но в то же время полным стремления и тоски по родным местам. Фортепиано Яо Иня хорошо создавало нужную атмосферу.

Плавная мелодия фортепиано и голос актера идеально сочетались друг с другом. Мелодия казалась легким облаком, но она могла выдержать тяжесть голоса Тань Имина.

Перед тем, как отправить работу на конкурс, Шан Сяожуй провела скромный «предварительный просмотр» в квартире, которую снимала. Она установила проектор в гостиной, и свет падал прямо на белую стену. В комнате было темно. Семь или восемь друзей, сидя на полу, в тишине смотрели короткометражный анимационный фильм.

Шан Сяожуй, нервничая, стояла рядом со стеной, на которую проецировался фильм, и поглядывала на экран и на толпу словно солдат, проходящий проверку.

Джордж с каплями пота на лбу стоял рядом с ней, одетый в странный костюм, который был более формальным, чем наряд его собственной девушки.

Свет был пригашен. Тань Имин сидел в последнем ряду, его глаза были прикованы к экрану, но взгляд блуждал где-то далеко.

В темноте послышался смешок.

- Ну как? Взволнован, увидев записанную тобой работу на экране?

Это был Яо Инь.

Тань Имин повернулся и взглянул на него. Свет от проектора слабо обрисовывал черты лица Яо Иня. Он был очень красив, и у Тань Имина внезапно мелькнула мысль о том, что в «этом» кругу тот, должно быть, очень популярен.

- Нельзя сказать, что я волнуюсь. В основном, это кажется мне нереальным, - ответил Тань Имин.

Когда он слушал первую записанную им аудиодраму, у него тоже возникло это чувство нереальности происходящего. «Это и вправду мой голос? Я и правда состою в таком количестве отношений?» - тогда в ошеломлении он подумал, что сам стал героем пьесы.

Но за те долгие годы, пока Тань Имин находился в кругу любителей озвучки и выпускал все больше и больше аудиодрам, чувство нереальности постепенно утихло. Он стал относиться к озвучке как к чему-то обыкновенному. Он мог вложить в роль множество чувств, но, когда история заканчивалась, он отключал все эмоции.

А теперь, когда он увидел озвученную им работу на большом экране, то чувство нереальности, которое заставляло его сердце биться несколько лет назад, вернулось снова.

Ему заплатили, он вложил в работу свой голос... И в самый разгар всего этого он сделал шаг в определенном направлении.

Показ закончился за 13 минут 28 секунд.

Когда загорелся свет, у всех, кто пришел на предварительный просмотр, в глазах стояли слезы. Больше всех расчувствовался здоровенный стальной мужик-натурал Джордж, который плакал и задыхался. Он держал, не выпуская, Тань Имина и все время повторял, что скучает по дому и своим родителям.

- Старина Тань! Ты так хорошо попал!!! - причитал Джордж. - Если такая хорошая работа не получит приз, то конкурс точно сомнительный!

Лицо Тань Имина заполнили черные линии. [П/п: Это анимешное выражение. Можно сказать, что на его лицо набежала тень, это было бы более литературно)))]

- Ты преувеличиваешь. Это все - не моя заслуга. Сяожуй очень хорошо передала сюжет, и саундтрек Брата Яо тоже очень трогательный.

Если уж зашла речь о распределении заслуг, то Шан Сяожуй по праву принадлежало первое место, а Яо Иню - второе. Он-то взялся за работу с саундтреком фильма совершенно бесплатно и, не прося за это ни гроша, одолжил студию звукозаписи.

В отличие от него, Тань Имин очень смущался, когда думал о двухстах долларах, которые получил в качестве оплаты. Он произнес всего несколько слов в микрофон, а Яо Инь потратил несколько дней на сочинение, аранжировку, исполнение...

Тань Имин хотел вернуть оплату, но Сяожуй сказала, что отказывается и ни о чем не просит. Тогда он решил сделать шаг назад и купить пиццу и жареного цыпленка для угощения на предварительном просмотре, чтобы все они смогли «съесть» его деньги вместе.

К сожалению, этот план рухнул из-за внезапных перемен. Из пиццерии позвонили и сказали, что их машина для доставки сломалась. Но если бы они пришли за заказом сами, они получили бы не только скидку в 20%, но и еще два добавочных купона.

Они это обсудили, и Шан Сяожуй с Джорджем остались развлекать гостей, а Тань Имин с Яо Инем на его машине отправились за пиццей.

Хоть Тань Имин и был морально готов, но все равно удивился, увидев роскошный спортивный автомобиль, припаркованный у дверей.

- Не смотри на меня так, - сказал Яо Инь с улыбкой, - я просто обычный представитель богатого второго поколения из Шаньси.

«Обычный представитель богатого второго поколения из Шаньси», мда.

Двери автомобиля, похожие на крылья, распахнулись в стороны, и Тань Имин сел в машину, чувствуя себя немного неуютно. Роскошный автомобиль стоимостью в несколько миллионов плавно поехал по шоссе.

Тань Имин ничего не смог с собой поделаться и произнес:

- В кругу иностранных студентов из Китая ходит множество слухов о владельцах шахт Шаньси. Никогда не думал, что окажусь рядом с одним из них.

[Прим.англ.пер.: в провинции Шаньси много предпринимателей разбогатело на частных угольных шахтах, и Байду говорит, что среди них 6000 владельцев Мерседес-Бенц. Также среди них больше всего китайских владельцев Феррари. Теперь второе богатое поколение - обычное дело.]

Он не ожидал, что Яо Инь ответит:

- Кто говорит, что все богатые люди из Шаньси владеют дома шахтами? Это все равно, как если бы ты сказал, что все богатые сычуаньцы держат дома панд. Это все стереотипы.

Тань Имин быстро извинился.

- Однако... Моя семья владеет уксусной фабрикой, - добавил Яо Инь.

Тань Имин:

- ...

Окей, семья из Шаньси, продающая уксус, - точно не стереотип, правда?

[Прим.англ.пер.: и это еще один стереотип! []]

Сидя в своей машине, Яо Инь расслабился. Когда они только что встретились, Тань Имин чувствовал, что тот вел себя немного скованно и, казалось, продумывал каждое свое движение. Однако познакомившись поближе, он понял, что с Яо Инем не так уж и сложно поладить.

В машине лежало несколько CD с классической музыкой. Яо Инь приказал Тань Имину сунуть

в плеер рахманиновский концерт для фортепиано с оркестром №2.

Звуки фортепиано смешивались со струнными инструментами, отражаясь в ограниченном пространстве. Яо Инь тихонько напевал мелодию, а его указательный палец тихо постукивал по рулю, подсознательно следуя ритму.

Тань Имин уставился на руль в его руках и напомнил:

- Великий пианист, ведите машину внимательно, не отвлекайтесь.

- Я не могу позволить, чтобы меня называли пианистом, - сказал Яо Инь.

- Тогда как? Композитором?

Яо Инь молчал некоторое время, а потом внезапно произнес:

- Если это возможно... Я надеюсь, что лет через двадцать упорного труда кто-нибудь назовет меня мастером саундтреков к коммерческим фильмам.

Тань Имин замолчал на мгновение: и так было ясно, что тот проводил все свое время в студии звукозаписи. Однако Яо Инь впервые рассказывал ему о своих мечтах.

- Это ведь чуть-чуть смешно, правда? Многие люди думают, что такие как я, кто занимается фортепиано, должны всегда стремиться к искусству. Если ты хочешь стать пианистом, нельзя допустить, чтобы от тебя воняло медью. [Прим. англ. пер.: запах людей, которые зарабатывают деньги.]

- Я играл на фортепиано более двадцати лет и участвовал в бесконечном множестве конкурсов... Но я никогда не хотел быть пианистом. Я хотел изучать саундтреки к фильмам. Я хочу стать королем коммерческого саундтрека, как Джон Уильямс. Чтобы мои ноты трогали всех.

Его ноты могли быть томительными и нежными, а еще - причудливыми и захватывающими.

Яо Инь внезапно сменил тему и спросил Тань Имина:

- Знаешь ли, лучшие фильмы были созданы в эпоху немого кино. Это настоящий язык объектива и изобразительное искусство. В то время появилось так много выдающихся актеров. В ту эпоху немых фильмов было достаточно, чтобы удовлетворить потребности зрителей. Но зачем потребовалось создавать звуковой фильм?

Тань Имин подумал и выдал удовлетворивший его ответ:

- Потому что благодаря развитию науки и технологии звуковые дорожки стали соответствовать скорости пленки.

- Частично ты прав. Технология звукового кино была изобретена учеными, но ее разрабатывали тридцать лет до того, как она пошла в производство. Теми, кто ее продвигал, стали братья Уорнер, - Яо Инь редко говорил так много человеку, с которым встречался всего несколько раз. - Они были пионерами в киноиндустрии. Они поняли, что для фильма недостаточно только изображения актеров. Только с помощью закадрового голоса можно выразить эмоции, и только с саундтреком можно считать фильм законченным.

Фильмы - это больше чем просто картинки, это еще и звуки.

Когда Яо Инь говорил, его глаза с надеждой устремлялись вдаль и наполнялись светом. Он гнался за этим светом, пытаясь его достичь.

Тань Имин смотрел на него с трепетом, наблюдая, как этот молодой человек говорит о своих мечтах.

- А еще я хочу написать такие вещи, как «Звездные войны», «Титаник» и «Привидение». Зрители могут и не вспомнить моего имени, но они будут думать о моей музыке, как только она появится на экране, - голос Яо Иня звучал очень легко, но слова были тяжелыми. - Я совсем не хочу быть пианистом. Я хочу быть мастером саундтреков, который может выигрывать призы и зарабатывать деньги.

Услышав то, что он говорил раньше, Тань Имин действительно был тронут его мечтой. Но он не думал, что ход мыслей Яо Иня неожиданно развернется и вновь обратится к зарабатыванию денег.

- ... - Тань Имин был изумлен и сказал прямо. - Три предложения, и ты не можешь не вспомнить о деньгах. Вы, уроженцы Шаньси, и впрямь люди с деловой хваткой.

- Опять стереотип, - Яо Инь засмеялся, и в его голосе послышался намек. - Кто не любит деньги? Если я буду зарабатывать деньги, занимаясь любимым делом, тогда я буду счастливее.

- Я действительно считаю, что нужно четко разделять хобби и работу, - Тань Имин догадался о намерениях Яо Иня. - Тебе не обязательно читать мне лекцию. Мне действительно нравится дубляж, да. Но я хорошо осведомлен и доволен нынешней ситуацией. Если я займусь дубляжом, то вместе с официальной работой придут жизненные трудности и профессиональные проблемы, и это повлияет на мой изначальный образ мыслей, - он самоуничижительно улыбнулся. - В конечном счете, у меня может и не оказаться такой же «страсти», как у тебя. И у меня точно нет храбрости, чтобы сменить направление своей теперешней жизни ради хобби.

Сказав это, Тань Имин достаточно ясно дал понять, что больше он говорить об этом не хочет.

Но в действительности половину он не договорил.

...Семья Яо Иня была богата. Даже если пока он не мог зарабатывать деньги, занимаясь своим хобби, это никак не отразилось бы на качестве его жизни. Тань Имин же родился в самой обычной семье. Они не были бедны, но и богаты не были. Ему нужна была «серьезная работа», что-то вроде того, когда сидишь в офисе и зарабатываешь деньги, подрабатывая сверхурочно каждый день.

Известный художник, любящий рисовать, может и не быть профессионалом; популярный автор, который выкладывает в сеть для фанатов все, что ему приходит на ум, может не зарабатывать этим деньги; и он тоже не стал бы всерьез использовать свою онлайн-личину «Великого Бога радиодрам».

Независимо от того, сколько фанатов сходило по нему с ума и сколько людей оскорбляло тот образ, который создали сами фаны, когда Тань Имин возвращался в реальную жизнь, он становился обыкновенным человеком, который заканчивал аспирантуру. Он просто хотел шаг за шагом вести обычную жизнь.

Мотор спортивной машины ревел на дороге, потом они вдвоем зашли в пиццерию, чтобы забрать заказанную еду, и поехали с ревом обратно.

Ноты, доносящиеся из автомобильной стереосистемы, становились все более и более волнующими, и мелодия концерта для фортепиано с оркестром №2 ворвалась в узкое пространство салона как шторм.

Ничего не происходило до тех пор, пока Яо Инь не остановил машину у дверей дома, где находилась квартира Шан Сяожуй, и не открыл свою дверцу.

- Тань Имин, - молодой человек заглушил мотор и повернул голову; он говорил искренне и от души, - я советую тебе в последний раз: не теряй свой талант впустую, не отказывайся от своей страсти в двадцать, иначе будешь умолять вернуть тебе свою жизнь в пятьдесят.

- ...

- Ты можешь показать демо другим людям, и я верю, что все, кто его услышит, будут поражены твоим голосом.

□

Было 5:30 вечера.

Тань Имин стоял на кухне, жуя холодный кусок пиццы, который держал в руке.

В гостиной Шан Сяожуй пригласила своих друзей поиграть в настольные игры. Джордж попал в одну команду с Яо Инем, и тот проиграл кучу очков потому, что Джордж не умел сотрудничать в игре.

Там было много людей и очень много шума. Тань Имин слышал смех и крики, но чувствовал, что находится от них очень, очень далеко.

Он должен был признать, что слова Яо Иня необъяснимым образом его тронули.

Перед ним лежало узкое начало длинной дороги, пойдя по которой, он мог и не найти свой путь.

Если бы он был действительно талантлив... Если бы он был действительно талантлив, смог ли бы он отказаться от своей нынешней, комфортной жизни и пойти другим путем?

Он отчаянно хотел найти друга в их кругу, чтобы поболтать, и покопался в своих контактах, но потерпел неудачу из-за двенадцатичасовой разницы во времени.

Имин Цинъюнь: Президент, вы здесь?

Имин Цинъюнь: Тут демо, я хочу, чтобы вы его послушали.

[Голоса Цзюсяо - Второй Сын] [автоответчик] Гань Линь Нянь! Ты вообще смотрел, который час?! Кто этот мелкий ублюдок, который тревожит мой прекрасный сон?

[Прим.англ.пер.: Гань Линь Нянь! - часть какого-то мема.]

Имин Цинъюнь: ...

Хотя в США время уже перевалило за полдень, в восьмом восточном районе солнце только-только всходило. Кто встает в 5:30 утра?

Тань Имин чувствовал, как кровь, кипевшая в его жилах, потихоньку успокаивается; он и сам знал, что, когда этот мимолетный импульс пройдет, его разум снова возьмет верх, и второго шанса поддаться этой мысли у него не будет.

Но не успел он положить телефон, как рассмеялся: в группе неожиданно появилось новое сообщение.

guess: [забавный гусь зовет].jpg

guess: [зашел в группу]

guess: Всем доброе утро!

Тань Имин:

- ...

Почему он забыл, что в их группе был маленький лебедь, который вставал каждый день в 5:30 утра?

Автору есть, что сказать:

Тань Имин – действительно самый крутой и самый обыкновенный персонаж, которого я когда-либо писала. В конце концов, отказаться от уже имеющейся стабильной работы и выбрать карьеру с неизвестными перспективами действительно рискованно.

Это слишком трудно.

<http://bllate.org/book/13905/1225464>